

Как и другие прогрессивные представители его круга того времени: начинающий поэт и писатель Тургенев, критик Белинский, будущие политические деятели Бакунин и Катков, писатель-очеркист Анненков и ближайший его друг Огарев, Герцен вместе с большинством своих образованных современников тоже увлекся гегелевской философией. Но из основательного изучения гегелевского учения Герцен вынес результаты совершенно обратные тем, какие делали сторонники идеи о разумной действительности. Как последовательный гегельянец, Герцен верил, что развитие человечества идёт ступенями и каждая ступень воплощается в известном народе. Согласно Гегелю, таким народом в то время были пруссаки. Герцен, смеявшийся над тем, что гегелевский бог живёт в Берлине, в сущности, перенёс этого бога в Москву, разделяя со славянофилами веру в грядущую смену германского периода славянским.